

Прошения о принятіи съ нужными документами должны быть подаваемы не позднѣе 15-го Августа, на имя смотрителя Училища. При прошеніи должны быть приложены слѣдующіе документы: 1) метрическая выпись о рожденіи и крещеніи ученика, съ надписью для поступленія въ духовное училище, и 2) свидѣтельство отъ врача о привитіи оспы ученику, а при прошеніяхъ о приѣмѣ въ училище ино-сословныхъ учениковъ, кромѣ того, свидѣтельство объ увольненіи ученика изъ общества для обученія его въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Іюня.

№ 12-й

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Серафимовскій Домъ Призрѣнія для заштатнаго духовенства.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Въ Январѣ мѣсяцѣ 1904 года потомственный почетный гражданинъ Александръ Ивановичъ Призжевъ обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Назарію съ письменнымъ предложеніемъ слѣдующаго содержанія: „Желая, по возможности своихъ средствъ, обезпечить хотя нѣсколькихъ лицъ изъ духовенства, нуждающихся въ призрѣніи по своимъ преклоннымъ лѣтамъ, или другимъ уважительнымъ причинамъ, я рѣшилъ почтительнѣйше предложить Вашему Преосвященству слѣдующее: я желалъ бы представить отъ себя десять тысячъ рублей на устройство мужской богадѣльни для сказанной цѣли и десять тысячъ рублей на содержаніе процентами нѣсколькихъ стипендіатовъ въ этомъ заведеніи...; кромѣ того, я же-

лалъ бы устроить ради престарѣлыхъ обитателей сего заведенія, — служителей св. алтаря, — храмъ во имя Угодника Божія Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, такъ чтобы и самое учрежденіе получило наименованіе «Серафимовскаго». На устройство храма опредѣлена мною особая отъ вышеупомянутыхъ сумма... Затѣмъ мое душевное желаніе почтительно ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ о принятіи подъ непосредственное Ваше покровительство этого дѣла; я, грѣшный, нисколько не сомнѣваюсь, что молитвы старцевъ предъ св. Престоломъ предполагаемаго храма будутъ вѣчною благодарностію, а самое заведеніе вѣчнымъ памятникомъ благословившему устройство его незабвенному Архипастырю. Чувства глубочайшей благодарности Архипастыря щедрому жертвователю нашли выраженіе въ слѣдующихъ строкахъ резолюціи Его Преосвященства отъ 18 го Января: „Да благословитъ Господь щедрую жертву достопочтеннѣйшаго Александра Ивановича Пріѣзжева на устройство богадѣльни для престарѣлыхъ и немощныхъ священнослужителей. Да благословитъ Господь и самого жертвователя, широко раскрытая рука котораго столь извѣстна всѣмъ намъ. Да не оскудѣетъ эта добрая рука“!

Такъ неожиданно и такъ, повидимому, просто разрѣшался существенный и первой для заштатнаго духовенства надобности вопросъ Намъ не дано права подробно останавливаться на тѣхъ особенныхъ, внутреннихъ побужденіяхъ, коими руководствовался въ своемъ благотвореніи жертвователь, но упоминаніе имъ о будущихъ молитвахъ старцевъ предъ св. Престоломъ устанавливаетъ въ нашемъ сознаніи связь съ тѣми сорока и пятидесятилѣтними постоянными молитвами нашихъ старцевъ, кои возсылались ими отъ смиреннаго сердца и чистой вѣры въ сельскихъ бѣдныхъ храмахъ за всѣхъ „плодоно-

сящихъ и добротворящихъ во святыхъ церквяхъ и поминающихъ убогія“. Молитвы ихъ исполнились, и нашелся добрый человекъ, вспомнившій и о нихъ „убогихъ“, престарѣлыхъ и болѣзненныхъ.

Первымъ вопросомъ, подлежавшимъ скорѣйшему разрѣшенію, былъ вопросъ о мѣстѣ для предполагаемаго зданія. По предложенію Преосвященнаго Владыки Назарія, этотъ вопросъ разрѣшенъ былъ 29-го Января оо. Членами Духовной Консistorіи при участіи опытнаго строителя, о. Протоіерея Глѣбскаго. Первоначально была выражена мысль о приспособленіи къ цѣлямъ призрѣнія одного изъ зданій Печерскаго Монастыря, гдѣ помещается архивъ Консistorіи; но на означенномъ совѣщаніи она не была принята, и болѣе цѣлесообразнымъ признано было устроить новое зданіе рядомъ съ домомъ Макарьевской Женской богадѣльни, на Малой Печерской улицѣ, при которомъ имѣлось свободное мѣсто. Не смотря на то, что постройка новаго зданія требовала гораздо большихъ расходовъ, Александръ Ивановичъ Пріѣзжевъ не только не отказался отъ сдѣланнаго имъ предложенія, но воодушевился еще большимъ желаніемъ скорѣйшаго начатія дѣла. Въ письмѣ отъ 3 го Февраля 1904 г. къ Его Преосвященству, вновь подтверждая выраженные имъ въ письмѣ отъ 15 Января пожеланія, жертвователь выражаетъ готовность начать постройку богадѣльни наступающей ранней весной. Въ періодъ проектовъ и предположеній, онъ какъ бы вошелъ уже въ нужды будущихъ призрѣваемыхъ старцевъ, и по поводу, напримѣръ, сообщеннаго ему предположенія устроить зданіе богадѣльни о трехъ этажахъ, въ томъ-же письмѣ отъ 3 го Февраля пишетъ Владыкѣ: „не удобнѣе ли удлинить зданіе, принимая въ соображеніе старческой возрастъ будущихъ обитателей, чтобы не утруждать ихъ излишнимъ восхожденіемъ на высоту, чтобы

предоставить, по возможности, удобства старцам какъ іерейскаго сана, такъ и низшаго чина. Если одинъ этажъ будетъ подвальный, то это, конечно, удобно“.

Рѣшено было устроить зданіе двухъэтажное съ третьимъ подвальнымъ этажемъ. Дѣло составленія смѣты и плана и надзоръ за постройкой порученъ былъ, согласно волѣ жертвователя, городскому Архитектору г. Вишнякову, а постоянное завѣдываніе постройкой особому Строительному Комитету. Утверждая Строительный Комитетъ, Преосвященнѣйшій Владыка Назарій нашелъ справедливымъ пригласить Александра Ивановича Приѣзжева принять на себя званіе Почетнаго Предсѣдателя Строительнаго Комитета, оставивъ себѣ „право и удовольствие имѣть наблюденіе за успѣшнымъ и наилучшимъ выполненіемъ предпринятаго г. Приѣзжевымъ благотворительнаго дѣла“. Впрочемъ, г. Приѣзжевъ, по состоянію своего здоровья, не могъ принять настоящаго приглашенія и „официальному“ положенію предпочелъ то „неофициальное“, при которомъ не требуется, чтобы одна рука отдавала отчетъ другой въ томъ, что она дѣлаетъ. Это „неофициальное“ положеніе, вѣроятно, соотвѣтствовало и той, примѣчаемой въ жертвователѣ, настроенности его, при которой дѣло построения дома прирѣнія стало для него дѣломъ близкимъ, роднымъ. Въ заботахъ о дѣйствительномъ „покоѣ“ будущихъ обитателей богадѣльни, Александръ Ивановичъ, только что отказавшійся отъ официального положенія, письмомъ отъ 15 Марта 1904 г. уже проситъ Его Преосвященство оградить будущій домъ прирѣнія отъ непредвидѣнныхъ какихъ-либо постороннихъ для его цѣли предназначеній, и, къ успокоенію своему на этотъ счетъ, увѣдомляется о распоряженіи Преосвященнаго, чтобы „Серафимовскій домъ прирѣнія отнюдь ни весь, ни въ какой-либо части своей не былъ занимаемъ для другой надобности“.

Въ воскресенье, 2 Мая 1904 года, по обычномъ молебствіи на закладку храма и дома, совершенномъ Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшимъ Исидоромъ и при участіи старѣйшаго городского духовенства, заложенъ былъ первый камень въ основаніе Серафимовскаго Дома Прирѣнія. Прошелъ только годъ, и на этомъ камнѣ уже воздвигнуто стройное и очень красивое зданіе Серафимовскаго Дома. При помощи Божіей внутреннее устройство храма и дома, успѣшно производимое нынѣ, равно какъ и полное, предпринятое уже, оборудованіе дома всѣмъ необходимымъ закончатся въ первой половинѣ Іюля мѣсяца сего года.

Оставляя до сего именно времени полное, по возможности, описаніе какъ внѣшняго, такъ и внутренняго устройства храма и дома, мы находимъ благовременнымъ теперь сдѣлать сообщеніе о средствахъ, коими располагаетъ Серафимовскій Домъ Прирѣнія къ осуществленію цѣлей прирѣнія заштатнаго духовенства, а также о способахъ управленія симъ учрежденіемъ.

Основатель и строитель Серафимовскаго Дома Александръ Ивановичъ Приѣзжевъ пожертвовалъ на восемь стипендій девять тысячъ шестьсотъ руб. Десять тысячъ рублей на содержаніе стипендіатовъ Дома Прирѣнія, по постановленію епархіальнаго съѣзда духовенства Нижегородской епархіи 30 Августа 1904 года, отчислено изъ такъ называемаго Владимірскаго капитала, основаннаго въ память девяти-сотлѣтія Крещенія Руси при покойномъ Архипастырѣ Нижегородскомъ Модестѣ. Съ таковою же цѣлю пожертвованъ капиталъ въ 1200 рублей Протоіереемъ Нижегородскаго Ярмарочнаго Собора Е. Н. Глѣбскимъ. Отъ жены псаломщика гор. Семенова Александры Виноградовой поступило на мужскую

богадѣльню духовнаго вѣдомства сто рублей для поминовенія усопшей рабы Божіей Елизаветы. Съ большимъ сочувствіемъ отнеслось къ дѣламъ Серафимовскаго Дома и Епархіальное Попечительство. Взамѣнъ сторублевыхъ отчисленій за годы съ 1891 по 1896-й, а также хранившихся въ вѣдѣніи Попечительства пожертвованій въ Бозѣ почивающаго Архіепископа Владиміра, Епархіальное Попечительство журналомъ отъ 6-го Апрѣля 1905 года постановило внести въ основной капиталъ Серафимовскаго Дома Призрѣнія тысячу рублей. Независимо отъ сего, Попечительство журнальнымъ постановленіемъ 21 Сентября 1904 г. за № 242 опредѣлило ежегодно отчислять на содержаніе призрѣваемыхъ въ Серафимовскомъ Домѣ по шести сотъ рублей изъ арендныхъ суммъ Макарьевского въ Москвѣ подворья. По этому предмету 9-го Апрѣля 1905 г. послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „Исполнить, а въ виду увеличенія арендной платы съ Макарьевского подворья въ Москвѣ полагаю возможнымъ дѣлать ежегодное отчисленіе на Серафимовскій домъ призрѣнія по одной тысячѣ рублей, пока собственные средства сего дома не будутъ вполне достаточны для его содержанія и призрѣваемыхъ въ немъ“. 10-го числа сего Юня Преосвященнѣйшій Владыка Назарій внесъ въ Попечительный Совѣтъ Серафимовскаго Дома Призрѣнія свою личную жертву въ суммѣ одной тысячи двухъ-сотъ (1200) рублей на учрежденіе одной стипендіи имени строителя А. И. Пріѣзжева при слѣдующемъ архипастырскомъ предложеніи: „Въ вѣчную благодарную память отъ меня строителю Серафимовскаго Дома Александру Ивановичу Пріѣзжеву учреждается мною имени сего достопочтеннаго жертвователя стипендія при Серафимовскомъ Домѣ, для чего, вмѣстѣ съ симъ, препровождается въ Попечительный Совѣтъ одна тысяча

двѣсти рублей 4% рентой съ купонами отъ 1-го Юня сего года“. Будемъ надѣяться, что на добрый примѣръ благостнаго Архипастыря отзовутся и другіе жертвователи какъ изъ лицъ постороннихъ, такъ и изъ среды духовенства“. Въ настоящее время Серафимовскій Домъ Призрѣнія для начала дѣла располагаетъ основнымъ и неприкосновеннымъ капиталомъ свыше 23000 рублей, кромѣ ежегоднаго отчисленія Епархіальнымъ Попечительствомъ по тысячѣ рублей. На проценты съ этого капитала могутъ содержаться восемнадцать стипендіатовъ, по расчету 1200 руб. на стипендію. Полный штатъ стипендіатовъ Серафимовскаго Дома, при настоящей его вмѣстимости и при достаточности средствъ, можетъ быть доведенъ до 50 человекъ.

Строй новаго благотворительнаго учрежденія опредѣляется Уставомъ Серафимовскаго Дома Призрѣнія, проектъ котораго представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе въ Святѣйшій Синодъ. 3-го Апрѣля 1905 года г. Пріѣзжевъ счелъ благовременнымъ обратиться къ Его Преосвященству съ прошеніемъ объ учрежденіи Попечительнаго Совѣта Серафимовскаго Дома Призрѣнія. Резолюціей Его Преосвященства отъ 5-го Апрѣля Совѣтъ учрежденъ въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдатель — каѳедральный Протоіерей А. А. Порфирьевъ; члены: священникъ Архангельскаго Собора, нынѣ ключарь Каѳедрального Собора, В. П. Веселовскій и священникъ Предтеченской церкви В. С. Гагинскій.

Во главѣ съ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ и жертвователемъ Александромъ Ивановичемъ Пріѣзжевымъ, всѣ, призванныя къ участию въ семъ дѣлѣ, лица озабочены приведеніемъ храма и приюта въ полное благоустройство къ предстоящему дню открытія новаго желаннаго

учрежденія, каковымъ днемъ предназначается 19-е Юля с. г., день памяти Преподобнаго Серафима Саровскаго.

(Окончаніе будетъ).

Священникъ В. Гаинскій.

Изъ Епархіальной хроники.

Въ праздникъ Святыя Троицы, 5 Юня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ литургію и вечерню въ Каѳедральномъ соборѣ, гдѣ наканунѣ праздника совершена была Владыкою и всенощная.

Въ понедѣльникъ, 6-го Юня, въ день Святаго Духа литургія совершена была Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ въ Крестовой церкви.

Въ субботу, 11-го Юня, Преосвященнѣйшій Назарій посѣтилъ строящееся зданіе женской учительской школы на территоріи бывшей Всероссійской выставки. Необходимыя объясненія при осмотрѣ постройки давалъ о. Завѣдующій Александромъ Невской церкви—школы.

Въ воскресенье, 12-го Юня, Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

Священникъ В. Гаинскій.

Нижегородская Духовная Семинарія въ 1818—40 годахъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Обученіе и воспитаніе въ Семинаріи.

I.

Основныя начала семинарскаго обученія и воспитанія. Предметы семинарскаго курса и методы обученія. Нововведенія и перемѣны въ учебномъ курсѣ. Правила Комиссіи Духовныхъ Училищъ 1838 г.

„Внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству“ было поставлено *единственною* цѣлью духовныхъ училищъ составителями Устава 1814 г. Этою цѣлью обусловливались, далѣе, и опредѣлялись общія педагогическія начала и всѣ частности обученія и воспитанія въ сихъ училищахъ. Позднѣйшія узаконенія неоднократно подтверждали и частіе развивали и раскрывали эти начала примѣнительно къ требованіямъ времени. Относительно обученія въ Семинаріи, въ частности, неоднократно требовалось, чтобы „предметы ученія, существенно относящіеся къ духовному образованію и церковному служенію, преподаваемы были съ преимущественнымъ вниманіемъ“²⁰⁾.

Всѣ вообще предметы семинарскаго курса раздѣлялись на главные и второстепенные, изъ которыхъ первые преподавались на латинскомъ языкѣ. Главными или основными предметами, отъ которыхъ заимствовало свое названіе и каждое изъ трехъ двухъ-годичныхъ отдѣленій Семинаріи, были: Богословіе, включавшее въ себѣ цѣлую систему богословскихъ наукъ, философія—также въ широкомъ смыслѣ этого слова, и словесность или риторика. Осо-

²¹⁾ Дѣло 1828 г., № 31.

бую группу второстепенныхъ наукъ составляли затѣмъ науки историческія, математическія и языки.

Объемъ и цѣль преподаванія каждой изъ указанной группъ предметовъ въ отдѣльности можно представить въ слѣдующемъ видѣ. Главнѣйшимъ предметомъ семинарскаго курса признавались науки богословскія, которыя, поэтому, преподавалъ обыкновенно ректоръ Семинаріи въ высшемъ отдѣленіи. По объяснительной запискѣ, присланной изъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ въ 1818 г., кругъ богословскаго ученія въ Семинаріи должны были составить слѣдующіе предметы.

1) *Богословіе изъяснительное* (theologia hermeneutica). „Оно, говорилось въ запискѣ, открывъ способы къ истинному разумѣнію Св. Писанія, уготовитъ учащихъ самихъ собою правильно почерпать истины изъ Откровенія для созерцательнаго богословія и для прочихъ богословскихъ упражненій“. 2) *Богословіе созерцательное* (theologia dogmatica). Запиской предписывалось при изъясненіи догматовъ „приводить доказательства немногія, но яснѣйшія и основательнѣйшія“, а „встрѣчающіяся сомнѣнія, если они стоятъ вниманія, разрѣшать дѣйствіемъ собственнаго разсудка учениковъ, показывая имъ пути къ разрѣшенію“. 3) *Богословіе нравственное* (theologia moralis) съ краткимъ курсомъ „о должностяхъ пресвитеровъ“. При прохожденіи каждаго изъ указанныхъ курсовъ особенно требовалось отъ профессора, чтобы онъ, приступая къ преподаванію, устно изложилъ предъ учащимися „общій чертежъ богословія (изъяснительнаго, созерцательнаго и нравственнаго), касаясь существенныхъ и главнѣйшихъ его частей“, а при каждомъ отдѣленіи или главѣ — „чертежъ отдѣленія, указывая и мѣсто, занимаемое имъ въ общемъ составѣ богословія, дабы приведеніемъ подъ одинъ взоръ всего состава богословія (изучаемаго) и его частей облегчались вниманіе и память слу-

шателей и ускорялось преподаваніе“. „Ревность и усердіе профессора, заключаетъ руководственная записка, дополнить то, что сверхъ сего откроется полезнымъ для воспитанниковъ благочестіа“. 4) *Архологія* или изъясненіе церковныхъ древностей и обрядовъ.

Такова была постановка изученія богословскихъ наукъ въ Семинаріи при введеніи реформы. Потомъ, до 1840 года, были разныя измѣненія и перераспределенія отдѣльныхъ богословскихъ предметовъ и учебнаго матеріала, въ нихъ заключающагося, но самыя начала вышеизложенныя оставались неизмѣнными.

Цѣль изученія философскихъ наукъ въ Семинаріи Уставъ 1814 г. опредѣляетъ въ томъ, чтобы приготовить воспитанниковъ къ самостоятельнымъ философскимъ занятіямъ и изслѣдованіямъ. При этомъ основнымъ правиломъ изученія философіи Уставъ полагалъ, что „все, что несогласно съ истиннымъ разумомъ Св. Писанія... безъ всякой пощады должно быть отвергаемо“, какъ „сухая ложь и заблужденіе“. Тѣ же, конечно, начала подтверждалъ и конспектъ, присланный изъ Академіи.

Систему философскихъ наукъ въ частности составляли слѣдующіе предметы: 1) логика — „посредствующая философія“ (philosophia instrumentalis seu logica), излагающая, какъ поясняется въ конспектѣ, правила къ основательному сужденію о каждой истинѣ; 2) всеобщая философія (philosophia universalis seu ontologia), „открывающая истины всѣмъ существамъ“. 3) духословіе (pneumatologia) или наука о духахъ, — въ что въ родѣ психологіи; 4) естественное богословіе (theologia naturalis); 5) философія дѣятельная (philosophia practica) и 7) „философская исторія“.

При прохожденіи курса философскихъ наукъ еще болѣе, чѣмъ при изученіи богословія, было известно, какъ этого и требовалъ примѣрный ака-

демическій конспектъ, „при началі каждой части сихъ наукъ или каждого отдѣленія и главы открывать учащимся общій чертежъ (планъ), равно и при окончаніи каждой части“ и, по возможности, вопросами вызывать учащихся къ тому, чтобы они „своимъ разсудкомъ старались обымать внушаемое профессоромъ... Симъ способомъ преподаванія, замѣчаетъ записка, можно научить и основательности, которая утверждается систематическимъ порядкомъ, и ясности въ разумѣніи, которая тогда пріобрѣтается молодымъ разсудкомъ, когда нисходящія до его образа мыслей постепенно возводятъ его къ высшимъ понятіямъ“.

Говоря объ исторіи философіи, конспектъ замѣчаетъ, между прочимъ, что истинная польза ея изученія „состоитъ наипаче въ томъ, что, во все времена, находя все усилія разума человѣческаго недостаточными къ открытію истины, потребно искать истиннаго познанія не въ человѣческихъ произведеніяхъ“.

Наконецъ, третья группа главныхъ наукъ въ Семинаріи была *словесная*, состоящая въ изученіи первыхъ правилъ риторики и произведеній „изыщной словесности“. Первое мѣсто здѣсь отводилось прозѣ русской и латинской. Изъ древнихъ авторовъ для чтенія указаны: Цицеронъ, Ливій, Плиній, Тацитъ, Лактанцій и др.; изъ русскихъ: Ломоносовъ, Херасковъ, Державинъ и др. Словесныя науки, по конспекту, „должны служить приготовленіемъ“ къ наукамъ философскимъ и богословскимъ и „способствовать развитію естественной способности мыслить и изъясняться“.

Въ группѣ *наукъ историческихъ* церковно-библейская исторія и отечественная — церковная и гражданская — имѣли предпочтительное значеніе предъ общей. Изъ нихъ церковно-библейская исторія непосредственно примыкала къ богословскому курсу.

„Преподаваніе всеобщей исторіи въ Семинаріяхъ (о церковной, къ сожалѣнію, свѣдѣній не имѣемъ), читаемъ въ академической запискѣ, имѣетъ своимъ предметомъ то, чтобы дать ученикамъ ясное понятіе о важнѣйшихъ происшествіяхъ міра и различныхъ гражданскихъ обществъ. Для сего довольно избрать и со всеми принадлежностями описать только тѣ (изъ нихъ), кои извѣстны по своимъ вліяніямъ ежели не на весь человѣческій родъ, то, по крайней мѣрѣ, на значительную часть онаго“, съ особымъ вниманіемъ останавливаясь на происшествіяхъ, „показующихъ явные слѣды промысла Божія о человѣческомъ родѣ“.

Для преподаванія исторіи рекомендовался синхронистическій методъ — „разсматривать въ совокупности происшествія цѣлаго свѣта“ и такимъ путемъ „постепенно восходить ко всеобщему понятію о судьбахъ міра“. Русская исторія, по желанію профессора, также могла войти въ составъ синхронистическаго преподаванія всеобщей исторіи, „при достаточныхъ изустныхъ и письменныхъ дополненіяхъ учащаго“.

Въ составъ *математическихъ наукъ* входили: алгебра, основанія геометріи, приложеніе алгебры и геометріи и плоская тригонометрія, основанія дифференціальнаго интегральнаго исчисленія, основанія механики, математическая географія, пасхалия и основанія умозрительной физики, — все это, конечно, лишь въ самыхъ существенныхъ своихъ частяхъ.

Наконецъ, въ Семинаріи преподавались *языки*, обязательные для всехъ учащихся: Еврейскій (обязателенъ съ 1821 г.), греческій и нѣмецкій или французскій, по выбору самихъ учащихся. Еврейскій языкъ преподавался не менѣе двухъ лѣтъ (съ 1825 г. обязательно въ богословскомъ отдѣленіи); греческій языкъ преподавался во всехъ отдѣленіяхъ Семинаріи. Большое значеніе ему придавалъ Пре-

освященный Моисей, и вообще этотъ языкъ занималъ очень видное мѣсто въ системѣ тогдашняго семинарскаго образованія.

Латинскій-же языкъ считался „классическимъ“, на которомъ преподавались всѣ главные предметы, и отдѣльно въ Семинаріи не изучался. Академія съ своей стороны весьма внимательно слѣдила за состояніемъ знанія этого языка въ Семинаріяхъ и училищахъ.

Не имѣя возможности, по недостатку матеріала, судить о дѣйствительномъ характерѣ и объемѣ преподаванія въ Семинаріи между 1818—40 г.г., особенно по богословскимъ предметамъ, мы ограничимся здѣсь лишь нѣкоторыми свѣдѣніями объ этомъ по конспектамъ за разные годы и разныхъ преподавателей.

Отъ 1820 г. ²²⁾ „изъ Богословіи созерцательной“ отдѣлъ о предопредѣленіи, наприм., изложенъ такъ: понятіе о промыслѣ, предложеніи, предвѣдѣніи, предъучиненіи, избраніи и предопредѣленіи. Причины—побудительная, внѣшняя и внутренняя. Предлежащее. Основаніе. Три предположенія, на которыхъ основывается предопредѣленіе. Всеобщность благоволенія Божія, заслугъ Иисуса Христа и призыванія. Нелѣпность безусловнаго предопредѣленія. Изъясненіе 9 гл. посланія къ Римлянамъ, изъ коей неблагомыслящіе доказываютъ безусловное предопредѣленіе ²³⁾.

По классу философскому—„изъ сущевословія“ (т. е. онтологіи) трактуется о предметѣ и пользѣ науки сущевословія; о характерѣ существа, взятаго въ обширномъ и тѣсномъ смыслѣ; о свойствахъ онаго, каковы: единство, истина, совершенство и доброта. Роды существа: т. е. существо сложное и простое, ограниченное и неограниченное. Опроверженіе спинозизма.

²²⁾ Дѣло за 1820 г., № 49.

²³⁾ Для частныхъ или „внутреннихъ“ экзаменовъ составлялись болѣе подробные конспекты на латинскомъ языкѣ (по главнымъ предметамъ). Вотъ какіе, наприм., основные пункты значатся въ одномъ изъ такихъ конспектовъ ректора архим. Гавріила отъ 1823 г. по богословію созерцательному (догматическому): De Deo. De mysterio Ss. Trinitatis. De actionibus Dei. De Angelis. De homine in statu integritatis. De statu corruptionis. De restitutione hominis in Christo. De unione personali. De triplici Christi mediatoris officio. De duplici statu Theanthropi. De praedestinatione. De gratia spiritus s. applicatrici. De bonis operibus. De mediis salutis restituendae. De sacramentis. De Ecclesia. De novissimis. Въ богословіи практическомъ за тотъ-же годъ значатся двѣ основныя части курса: Ethica theologica u Jurisprudencia divina. Дѣло за 1823 г. №№ 4 и 12.

„Изъ нравственной философіи“: свойство добродѣтели, подлежательно (subiective) взятой, единство добродѣтели и ея противоположность пороку; отношеніе добродѣтели къ враждебному свойству и образованію человѣка, къ религіи и благополучію жизненнаго спокойствія. — Преподавателемъ философіи тогда состоялъ инспекторъ архим. Макарій.

Изъ всеобщей словесности: главныя формы сопряженія перитодовъ: а) хрія, въ особенности похвальная; б) силлогизмъ; с) риторическія описанія, изъ соединенія или смѣшенія коихъ происходитъ ораторская рѣчь, въ которой разсуждается о частяхъ ея: приступѣ, повѣствованіи, предложеніи, изслѣдованіи, опроверженіи и заключеніи. Объ израженіи ораторскомъ, гдѣ разсуждается о свойствахъ слоговъ: а) высокаго, сильнаго и краткаго, б) низкаго и естественнаго. Образцы краснорѣчія: сравнительное сужденіе о Демосенѣ и Цицеронѣ.

Изъ церковной словесности: историческое и догматическое понятіе о церковномъ краснорѣчіи. О должностяхъ церковнаго оратора и знаніяхъ, для него потребныхъ. Качества церковнаго слова. Объ изложеніи словъ церковныхъ и о слогѣ приличномъ церковному оратору. О дѣйствованіи проповѣдническомъ. Основаніе раздѣленія словъ церковныхъ. О словахъ догматическихъ, нравственныхъ и надгробныхъ. О бесѣдѣ. О способахъ счастливаго успѣха въ церковномъ краснорѣчіи. — Преподавателемъ словесности и церковнаго краснорѣчія состоялъ Вл. Крыловъ.

„Обозрѣніе“ предметовъ по классу церковной исторіи за 1822—24 г.г. включаетъ въ себѣ курсъ библейской исторіи, общей церковной и русской—въ предѣлахъ, однако, очень тѣсныхъ. По общей исторіи Церкви, наприм., весьма важный отдѣлъ о состояніи духовнаго просвѣщенія ограничивается краткимъ перечнемъ слѣдующихъ „писателей Церкви“: восточной Церкви—Евсевія, Аванасія Великаго, Кирилла Іерусалимскаго, Василия Великаго, Григорія Нисскаго, Григорія Назіанзина, Іоанна Златоустаго (IV в.), Кирилла Александрійскаго, Θεодорита Кипрскаго (V в.), Іоанна Дамаскина (VIII в.); западной Церкви—Амвросія, Іеронима, Августина (IV в.), Геласія (V в.), Григорія Великаго (VI в.).

По русской исторіи Церкви вся „новѣйшая исторія Церкви“ намѣчается въ конспектѣ лишь такъ: распространеніе Россійской Церкви въ Казани и Астрахани, въ Сибири; обращеніе изъ униатъ православію Малороссійской Церкви. Писатели Россійской Церкви: Макарій, Московскій митрополитъ, Максимъ Грекъ, Аврамій Палицынъ, Филаретъ, Петръ Морила, Никонъ; исправленіе церковныхъ книгъ въ Россійской церкви. Учрежденіе патриаршества

и нозыхъ митрополитовъ въ Россіи. Уніаты въ Малороссійской Церквѣ.—Церковную исторію преподавалъ Ив. Вишняковъ.

Въ синхронистическомъ обзорѣ событій *гражданской исторіи* попутно и очень бѣгло представлена и исторія Россіи, кончая царствованіемъ Императора Петра III²⁴). Преподавателемъ былъ Иванъ Благообразовъ.

Въ конспектѣ *по физикѣ* за 1824—26 г.г. составленномъ преподавателемъ Ар. Драницынымъ, весь курсъ состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: общія свойства тѣлъ, о тѣлахъ простыхъ и неразложенныхъ, о воздухѣ, о теплотворной матеріи, о водѣ, о свѣтѣ и объ электричествѣ. Послѣдній отдѣлъ (объ электричествѣ) обозначенъ слѣдующими пунктами: теорія электричества Франклина и Циммера, средства возбуждать электричество, раздѣленіе тѣлъ по сему отношенію, электрическія машины, двойкій родъ электричества, дѣйствія электричества; лейденская банка, гальванизмъ. Этотъ курсъ оставался неизмѣннымъ и въ 1830-мъ и въ слѣдующихъ годахъ (при А. Драницынѣ).

„Обозрѣніе предметовъ Церковной исторіи“ за 1826—28 г.г. (преподаватель Сим. Смирновъ) вноситъ значительныя дополненія сравнительно съ конспектомъ 1824 г. (при преподав. Вишняковѣ) какъ по общей, такъ и по русской церковной исторіи. Въ послѣдней весь отдѣлъ „О достопамятныхъ событіяхъ въ Русской Церквѣ въ XVII в.“ посвященъ исторіи раскола, чего не видимъ ранѣе.

Въ конспектахъ за 1828—30 г.г. впервые мы видимъ (при преподавателѣ Ѳ. Чистяковѣ) особый довольно обстоятельный курсъ по гражданской и русской исторіи вмѣсто прежняго синхронистическаго краткаго обзора въ общемъ курсѣ гражданской исторіи.

Объемъ преподаванія *математическихъ наукъ* (въ низшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ Семинаріи) по конспекту за 1830—32 г.г. (препод. А. Драницынъ) представляется въ такомъ видѣ: по алгебрѣ курсъ кончается уравненіями второй степени, по геометріи—вообще курсъ очень краткій (кончается на правильныхъ многоугольникахъ и на измѣреніи площади круга) и, наконецъ, имѣются нѣсколько элементарныхъ вопросовъ и по тригонометріи.

Рѣзко выдѣляется въ хорошую сторону своимъ объемомъ и обстоятельностью курсъ философскихъ наукъ за 1832—34 уч. г.г. преподавателя Ѳ. Надежина (помимо обстоятельнаго изложенія основныхъ началъ философскихъ ученій²⁵), особенное вниманіе обра-

²⁴) Дѣло за 1824 г., № 14.

²⁵) Вотъ схема курса философіи по конспекту Надежина (на латинскомъ яз.): I. Systema philosophiae. A) Psychologia empirica, B) Logica. C) Metaphisica (ontologia, theologia naturalis, psychologia rationalis, cosmologia rationalis). D) Philosophia practica (philosophia moralis, iustitiales, juris natural). II. Исторія философіи.

щаетъ на себя въ конспектѣ Надежина *исторія философіи*. Въ конспектѣ съ 1830 г. его предшественника проф. Ив. Лебединскаго намѣчается обзоръ философскихъ системъ лишь нѣсколькихъ философовъ, а именно: изъ древнихъ—Платона, Аристотеля, Эпикура и Зенона, изъ новыхъ—философія Лейбница и Малебранша. Между тѣмъ по конспекту Ѳ. Надежина исторія философіи представляетъ изъ себя цѣлый обстоятельный курсъ, находившійся, повидимому, подъ сильнымъ вліяніемъ академическихъ лекцій преподавателя. Наприм., въ отдѣлѣ о состояніи философіи древнихъ подробно говорится о философіи Востока, затѣмъ весьма обстоятельно излагается состояніе философіи у Грековъ, особенно философія Платона и Аристотеля, и у Римлянъ. Во второмъ періодѣ исторіи философіи („Схоластическомъ“), между проч., излагается исторія арабской философіи. Въ исторіи новѣйшей философіи, кромѣ Бэкона и Мальбранша, видимъ изложеніе и критику философскихъ системъ Спинозы, Локка, Юма, Берклея и особенно критической философіи Канта. Фихте и Шеллингъ завершаютъ курсъ по новѣйшей философіи. Въ конспектѣ слѣдующаго учебнаго года (1836) къ нимъ присоединены уже и Гегель съ краткимъ замѣчаніемъ о состояніи философіи того времени (30-хъ г.г.) въ Англіи, Франціи и Россіи. Вообще своею полнотою и подробностями семинарскій курсъ философіи Надежина представляетъ изъ себя на нашъ взглядъ исключительное явленіе въ исторіи семинарскаго образованія 1830-хъ г.г.²⁶

Профессоръ И. Понятовскій (впослѣдствіи о. Паисій) очень долгое время преподавалъ въ Семинаріи словесность. Вотъ схема и объемъ его курса по конспекту отъ 1834 года. За изложеніемъ общихъ правилъ о краснорѣчьи (первый отдѣлъ) слѣдовала теоретическая часть риторики (второй отдѣлъ) и часть практическая, состоявшая въ опредѣленіи видовъ прозаическихъ произведеній (третій отдѣлъ) и поэтическихъ (четвертый отдѣлъ). Образцами для того и другого рода произведеній служили творенія латинскихъ классическихъ писателей (въ подлинникѣ), переводъ которыхъ „съ риторическимъ разборомъ“ и составлялъ основу курса словесности.

Въ 1832—34 г.г. были, такимъ образомъ, изучены нѣкоторыя произведенія Цицерона (De natura deorum и двѣ рѣчи), три рѣчи изъ произведеній Т. Ливія, двѣ рѣчи изъ Саллюстія, двѣ рѣчи изъ К. Тацита, рѣчь изъ Курція и три вѣсьма изъ Плинія. Изъ „піитическихъ“ твореній: двѣ эклоги Виргилія, двѣ оды Горация и двѣ элегіи изъ Овидія.

Въ курсѣ словесности сослуживца Понятовскаго—профессора 2-го класса словесн. М. Россова видимъ существенную особен-

²⁶) Д. 1834 г., № 53; 1836 г., № 50.

ность (по конспекту также отъ 1834 года). Это, между прочимъ, краткую исторію краснорѣчія греческаго, римскаго и Россійскаго. На ряду съ образцами церковнаго краснорѣчія Россовымъ удѣляется должное вниманіе и тогдашнимъ свѣтскимъ писателямъ, а именно: произведеніямъ Сумарокова, Поповскаго, Ф.-Визина, Карамзина, Батюшкова, Мерзлякова, Жуковскаго, Каченовскаго и Вяземскаго. Вообще въ курсѣ словесности профессора Россова несравненно болѣе живого матеріала, чѣмъ у Понятовскаго.

Таковъ въ общемъ объемъ курса семинарскихъ наукъ по конспектамъ наставниковъ отъ 1818—40 г.г.

(Продолженіе будетъ).

А. Тиховъ.

ПАМЯТИ

Протоіерея Константина Петровича Коринѣскаго.

Годъ назадъ 12 Іюня, волею Божіею, скончался отъ туберкулеза кишекъ Протоіерей Нижегородской Скорбященской церкви Константинъ Петровичъ Коринѣскій. На долю покойнаго о. Константина выпалъ жребій священнослуженія въ храмъ при Губернской Земской Больницѣ. Паства его была: скорбящіе и обремененные недугами физическими и скорбями душевными, нерѣдко бывающіе на рубежѣ между жизнію и смертію, не свободные отъ передачи своихъ болѣзней окружающимъ ихъ. Вотъ этой-то паствѣ о. Константинъ прослужилъ почти 39 лѣтъ.

Чтобы освѣтить жизнедѣятельность покойнаго о. Константина и обрисовать его нравственный обликъ, войдемъ нынѣ въ область воспоминаній объ его прошедшемъ.

6 Августа 1865 года Преосвященнымъ Нижегородскимъ Нектаріемъ былъ рукоположенъ во священника къ Нижегородской Скорбященской церкви, что при Больницѣ, одинъ изъ лучшихъ студентовъ

мѣстной Духовной Семинаріи Константинъ Петровичъ Коринѣскій. Семинарскимъ начальствомъ онъ былъ въ числѣ четвертыхъ воспитанниковъ предназначаемъ для отправленія на казенный счетъ въ Казанскую Духовную Академію. Но это не состоялось. Академическое начальство на этотъ разъ вызвало только двоихъ воспитанниковъ. Такимъ образомъ представлявшаяся возможность получить высшее образованіе для Коринѣскаго не осуществилась. Кончились выпускные экзамены, полученъ аттестатъ... Невеселый отправился онъ съ младшими братьями въ родной свой Язъ къ дорогой старушкѣ-матери.

Вотъ и вакаты кончились... Братья поѣхали въ Нижній. Со слезами проводилъ ихъ остающійся дома студентъ;—если-бы можно, такъ и онъ поѣхалъ бы снова учиться. Осень настала. Скучно молодому человѣку живется въ деревнѣ безъ своего опредѣленнаго дѣла. Такъ прошелъ Сентябрь, прошелъ и Октябрь, тянется и Ноябрь грязный, холодный. Къ счастью въ одинъ изъ ноябрьскихъ вечеровъ студентъ Коринѣскій получилъ съ почты три письма. Они были—отъ Инспектора Семинаріи Прот. А. И. Стеклова, изъ Канцеляріи Преосвященнаго и отъ братьевъ. Во всѣхъ писалось объ одномъ: временно устроая лучшихъ и нуждающихся студентовъ на мѣста домашнихъ учителей и другія, Коринѣскаго Преосвященный приглашаетъ, какъ человѣка способнаго, къ себѣ для занятій въ его Канцеляріи и для веденія собственной корреспонденціи Архипастыря. Понятно, что совсѣмъ неожиданное приглашеніе было тотчасъ-же принято. И на другой-же день, по мерзлымъ кочкамъ, на хиленькой деревенской лошаdkѣ, сѣвшилъ онъ въ Нижній, куда и прибылъ на пятая сутки.

Но вотъ у Коринѣскаго и дѣло,—онъ на службѣ у Преосвященнаго. Дѣла много,—и онъ дѣлалъ

его усердно и честно. Преосвященный был доволен трудами и службой Кориньскаго и давалъ ему содержаніе болѣе, чѣмъ приличное.

Дѣлается празднымъ священническое мѣсто при Больничной церкви. Предсѣдатель Совѣта Больницы Предводитель Дворянства А. А. Турчаниновъ, зная студента Кориньскаго за человѣка аккуратнаго, исполнительнаго и скромнаго, предложилъ ему мѣсто священника въ Больницѣ; указалъ и невѣсту, дочь умершаго въ 1859 г. священника больничнаго о Герасима (Тихомірова), пользовавшагося въ свое время расположеніемъ нижегородцевъ. Получивъ согласіе, Предсѣдатель Совѣта Больницы обратился къ Преосвященному Нектарію съ просьбою объ опредѣленіи Кориньскаго на священническое мѣсто къ Больничной церкви. Преосвященный, только что получившій указъ о вызовѣ его въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, не тотчасъ удовлетворилъ такое ходатайство. Онъ, напротивъ, предлагалъ Кориньскому ѣхать съ нимъ въ Петербургъ и тамъ поступить въ Духовную Академію, предлагалъ затѣмъ мѣсто учителя въ Духовномъ Училищѣ. Владыка совѣтовалъ Кориньскому хорошенько подумать, осмотрѣться и посоветоваться съ людьми опытными и благожелательными, чтобы этотъ рѣшительный шагъ въ жизни не давалъ поводовъ раскаиваться впослѣдствіи и быть недовольнымъ Преосвященнымъ. Черезъ нѣсколько дней, видя, что студентъ Кориньскій ничего лучшаго, кромѣ священническаго мѣста въ Больницѣ не желаетъ, Владыка 12 Юля 1865 г. положилъ резолюцію: „Опредѣляется... съ тѣмъ, чтобы со дня опредѣленія была выдаваема ему половина жалованья, если со стороны Начальства Больницы не будетъ къ тому препятствій. О чемъ, отъ моего имени, изготovitъ увѣдомленіе Г. Губернскому Предводителю Дворянства“.

8 Августа, отпуская новопоставленнаго священника къ мѣсту его служенія, Преосвященный говорилъ ему: „служеніе священника въ Больницѣ не легкое, напротивъ, трудное, безпокойное. Здѣсь надо быть всегда готовымъ спѣшить къ одру болящаго. А кто изъ смертныхъ безъ немощей? Здѣсь для священника нужны — самообладаніе, ровность характера, терпѣніе, смиреніе, незлобіе, любовь, всепрощеніе и пр. Знаю, что подобныя качества вы имѣете и дай Богъ, чтобы житейскія условія не измѣнили вашего добраго настроенія. Безъ нужды особенной не оставляйте этого мѣста, бродяжничество, тѣмъ болѣе изъ корыстныхъ цѣлей, не похвально. Помните, что это служеніе высокое, святое. Въ лицѣ болящаго вы служите Самому Господу. Будутъ, конечно, въ служеніи вашемъ особенно трудные дни, въ години эпидемій, когда съ опасностію для своей жизни вы будете нести сугубые труды; не унывайте, не падайте духомъ... и на землѣ людей цѣнять... Примите отъ меня икону Кіево-Печерской Божіей Матери, покровительству Которой я васъ поручаю, и преклоняйтесь передъ Нею, когда Вамъ будетъ особенно тяжело. Съ Богомъ,—идите на свое дѣланіе. Я буду слѣдить за вашими дѣланіями и радъ буду слышать о васъ хорошее“. При этомъ Преосвященный изъ своего гардероба далъ ставленнику рясу, подрясникъ и поясъ.

Въ тотъ же день, въ 6 час. вечера, молодой іерей прибылъ въ больницу для отправленія своихъ служебныхъ обязанностей. Первымъ дѣломъ его было — отпѣть покойниковъ, которыхъ, на этотъ разъ, было семеро. Онъ робко прослѣдовалъ въ небольшую часовню и еще болѣе смутился при видѣ семи заколоченныхъ гробовъ, размѣщенныхъ на столѣ, скамейкахъ и даже гробъ на гробъ. По поданной запискѣ, гдѣ были написаны имена усоп-

шихъ, совершенно было по Требнику первое отпѣваніе. На другой день новое дѣло: священникъ общалъ Св. Таинъ по разнымъ отдѣленіямъ больницы (больные помѣщались тогда даже и въ наемныхъ квартирахъ) 11 человекъ болящихъ, двоихъ особоровалъ масломъ и вечеромъ еще троихъ похоронилъ. И началось изо-дня въ-день трудное служеніе, для котораго нужно было ходить въ больницу разъ по 5—7 въ день. Больныхъ было много, а въ 1866 г. была и холера, такъ что въ теченіе первыхъ 17 мѣсяцевъ молодой священникъ похоронилъ болѣе тысячи человекъ и до 4000 напутствовалъ Св. Таинствами. Служеніе священническое въ больницѣ имѣло на молодого священника вліяніе весьма сильное: онъ сталъ сосредоточенъ, молчаливъ и какъ-то замѣтно постарѣлъ. Душѣ его дано было много печальнаго матеріала для думъ разныхъ. Стоны больныхъ, борьба со смертію, труны, гробы, кладбище... Сколько видѣлъ онъ слезъ —самыхъ горькихъ, жгучихъ слезъ! Сколько рыданій безутѣшныхъ, воплей отчаянныхъ! И впечатлительный, чуткій къ горю ближняго, не плакалъ ли часто слезами любви и не болѣлъ ли душею, когда ничѣмъ другимъ не могъ онъ облегчить гнетущую скорбь ближняго!

Изъ священниковъ Больницы о. Константинъ первый, при помощи Божіей, прослужилъ 38 лѣтъ. Для служащихъ въ больницѣ это число дѣйствительно велико, если имѣть въ виду неблагоприятныя условія этой службы вообще. Неизбѣжные больничныя міазмы подтачиваютъ здоровье, и есть опасность заболѣть и умереть отъ заразы. Не говоримъ о тифахъ, оспахъ, язвахъ и прочихъ болѣзняхъ, съ которыми въ теченіе 38 лѣтъ о. Константинъ постоянно встрѣчался въ больницѣ; вспомнимъ то, что о. Константинъ одинъ служилъ здѣсь во время холерныхъ эпидемій—въ 1866 и 70-хъ годахъ и дѣй-

ствительно понесъ сугубые труды, такъ что дѣйствительно измученный, усталый, не разъ онъ падалъ ницъ предъ иконою Кіево-Печерской Божіей Матери, прося Ея помощи и заступленія.

Съ благодарностію къ о. Константину относилось Земство. Оно, въ свое время, наряду съ другими, увеличило ему содержаніе, включило его въ число земскихъ пенсіонеровъ и съ 1877 года дало ему квартиру при больницѣ; въ 1890 г. по случаю XXV-лѣтняго пастырскаго служенія составомъ Губернской Земской Управы и врачебнаго персонала Больницы поднесенъ былъ ему драгоценный наперсный крестъ; въ 1900 г. очередное Губернское Земское Собраніе почтило 35-лѣтнее пастырское служеніе о. Константина поднесеніемъ ему въ знакъ благодарности св. иконы Казанской Божіей Матери.

Цѣнило о. Константина и Епархіальное Начальство, дававшее ему разныя порученія и должности. Послѣднюю награду—орденъ Св. Владиміра 4 степени о. Константинъ получилъ 6 Мая 1903 года.

Хорошо извѣстенъ былъ о. Константинъ и среди жителей нижегородскихъ, преимущественно небогатаго класса. Кто не помнитъ и не знаетъ о. Константина, благоговѣйнаго священнослужителя и кроткаго, ласковаго батюшку? И за предѣлами града сего далеко-далеко знаютъ о. Константина.

О. Константинъ померъ на 65 году своей жизни. Чинъ погребенія надъ нимъ совершалъ Преосвященнѣйшій Назарій съ многочисленнымъ духовенствомъ Н.-Новгорода *). Послѣдній долгъ отдать и проводить бездыханное тѣло добраго пастыря и духовнаго отца прибыли предсѣдатель и члены Зем-

*) Ниж. Ед. Вѣд. 1904 г., № 13, стр. 333.

ской Управы, врачи и служащіе въ Земской Больницѣ, Община Краснаго Креста и множество постороннихъ почитателей почившаго Протоіерея.

Миръ праху твоему, добрый пастырѣ!

Свящ. В. И.

ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО *).

Изъ доклада, сдѣланнаго въ годовомъ общемъ собраніи Императорскаго Правосл. Палестинскаго Общества 12 Декабря 1904 г., видно, что въ теченіе 1903—4 отчетнаго года въ число членовъ Общества вновь поступило 343 человекъ.

Къ Ноябрью минувшаго года число членовъ Общества достигало 4.957 человекъ. Членскихъ взносов поступило 36.074 р. Почти столько же, а именно 31.063 р. дали Обществу пожертвованія разныхъ лицъ. Кроме того, получены извѣщенія объ отказѣ Обществу по духовнымъ завѣщаніямъ: 1) малоархангельскимъ купцомъ В. М. Кулабуховымъ каменнаго дома въ Орлѣ; 2) протоіереемъ Г. С. Рыбальскимъ 30.000 р., должествующихъ поступить въ неприкосновенный капиталъ Общества, и 3) М. М. Сенчицовой 1.000 р.

Однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ и надежныхъ средствъ для широкаго распространенія правильныхъ свѣдѣній о Св. Землѣ и дѣятельности въ ней Палестинскаго Общества на пользу тысячъ Русскихъ паломниковъ и православныхъ туземныхъ обитателей Сиріи и Палестины служатъ—устройства чтенія, которыя развиваются и возрастаютъ изъ года въ годъ, охватывая все большее число мѣстностей. Въ отчетномъ году чтенія производились въ 326 городахъ и 4.891 селеній. Всего состоялось за годъ 34.070 чтеній, привлечшихъ гро-

*.) Сообщ. Импер. Правосл. Палест. Об—ва, Т. XV, вып. 4.

мное число слушателей, достигшее почти до четырехъ милліоновъ человекъ. На чтеніяхъ было роздано бесплатно 621.000 видовъ Св. Земли и 603.400 палестинскихъ листовъ, изданныхъ Обществомъ.

Число отдѣловъ Общества увеличилось двумя—въ Минскѣ и Тифлисѣ; общее число отдѣловъ Общества простирается до 46.

Обществомъ были изданы въ отчетномъ году *Материалы для исторіи Иерусалимской патриархіи съ XVI по XIX вѣкъ*. Кроме того, напечатаны были народныя изданія.

На подворьяхъ Общества въ Иерусалимѣ воспользовались приютомъ 8.182 паломника и паломницы, прожившихъ въ общемъ 351,895 дней. Въ Иерусалимѣ воздвигается новое обширное Николаевское подворье, которое обойдется до 170.000 р. и рассчитано для размѣщенія 1.218 человекъ. Весной брдуцаго года подворье должно быть готово къ приему паломниковъ.

Въ Назаретѣ Общество выстроило обширный домъ, обшедшійся съ внутреннею отдѣлкой и обстановкой до 165.000 р. Онъ предназначенъ для приема паломниковъ, для помѣщенія амбулаторіи и женской школы.

Затѣмъ Обществомъ открыто небольшое подворье въ приморскомъ городѣ Хайфѣ, въ домикѣ, купленномъ для него у одного туземнаго жителя, вмѣстѣ съ прекраснымъ фруктовымъ садомъ, на пожертвованные для этой цѣли 10.000 р.

Въ Иерусалимской больницѣ Общества находилось на излѣченіи 757 человекъ. Съ успѣхомъ работали пять амбулаторій Общества, общее количество бесплатныхъ посѣщеній въ которыхъ составляло за годъ 103.596.

Къ прежнимъ 85 школамъ Общества прибавились въ отчетномъ году еще двѣ. Общее число всѣхъ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ Общества достигало въ среднемъ 10.225 человекъ—дѣтей туземцевъ.

Въ Предсѣдательствующіе отдѣленія поддержанія православія избраны П. П. Извольскій, въ члены совѣта: протоіерей Ѡ. П. Ставровскій, Л. Ѡ. Рагозинъ, М. Т. Преображенскій и въ казначеи Общества Н. П. Быковъ.

МОЛИТВА.

Я не прошу, о Боже! дать мнѣ счастья,—

Молю Тебя—пошли мнѣ лишь покой.

Мнѣ тяжелы, о Боже! дни ненастья,—

Я истомленъ подъ злобою людской.

Бывали дни, когда, душой страдая,

Печалился о братѣ я меньшемъ,—

Тутъ ненависть, какъ камнями бросая,

Платила мнѣ насмѣшками и зломъ.

Я не ропщу и местию не пылаю,—

Надъ нами Ты, Властитель и Судья.

Терпѣніе, о Боже! я теряю,—

Терпѣніе ослабло у меня!

И. Самосудовъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Высочайшая благодарность. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Пожертвованія на военныя нужды. Отъ Совѣта Нижегород. Епарх. Женскаго Училища. Разрядные списки учениковъ: Ниж. Духовнаго Училища, Арзамасскаго Духовнаго Училища, Лысковскаго Духовнаго Училища. Списокъ пенсіонеровъ Эмеритальной кассы духовенства. Объявленія.

Часть неофициальная. Серафимовскій Домъ. Призрѣнія для заштатн. духов. Изъ Епархіальной хроники. Нижегородская Духовная Семинарія въ 1818—40 годахъ. Памяти Протоіерея Конст. П. Коринескаго. Палестинское Общество. „Молитва“ (стих.) И. Самосудова.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Статск. Сов. *Михаилъ Пальмовъ.*

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи „Нижегородск. Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб. въ годъ.

1-го Іюля

№ 13-й.

1905 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

О производствѣ повсемѣстнаго во всѣхъ церквахъ Имперіи сбора пожертвованій въ пользу Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста въ 1906, 1907 и 1908 годахъ, въ праздникъ Богоявленія Господня.

По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ разрѣшить этому обществу произвести, въ пользу его, повсемѣстно, въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, сборъ пожертвованій въ 1906 1907 и 1908 годахъ, въ праздникъ Богоявленія Господня (6 Января), о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ, отъ 5 Февраля 1905 года за № 1233. Приступая нынѣ къ организаціи ближай-